

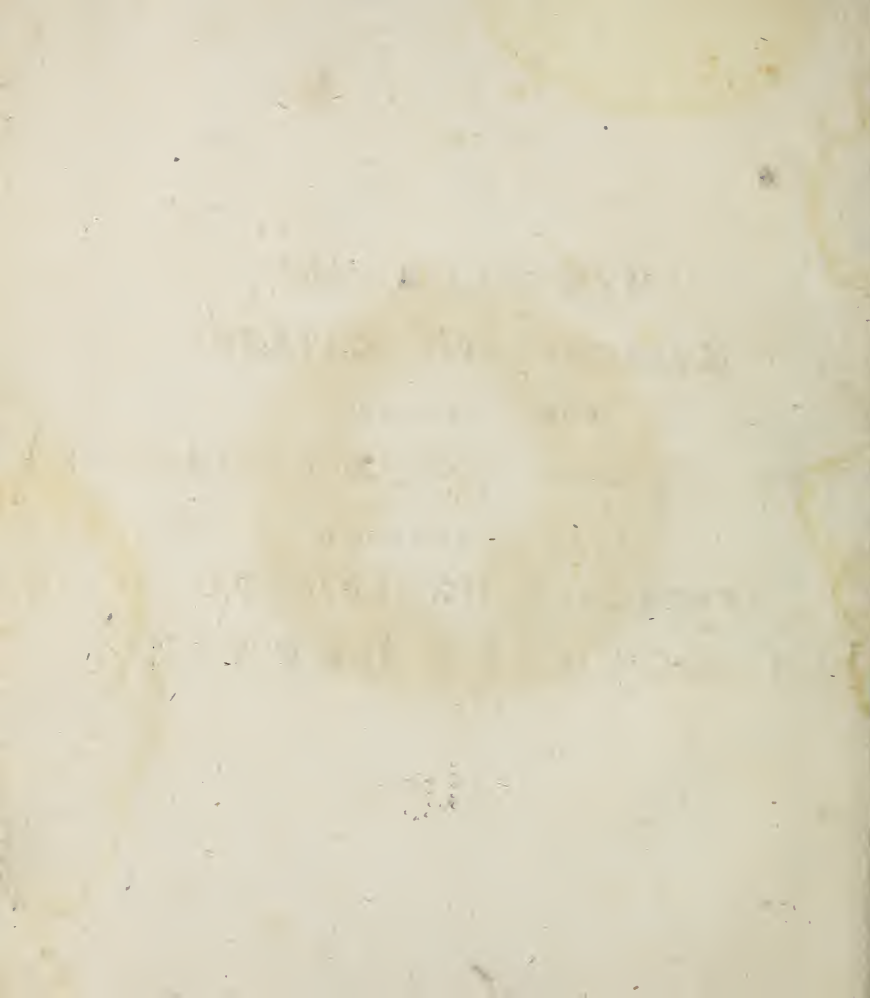
PG 3331

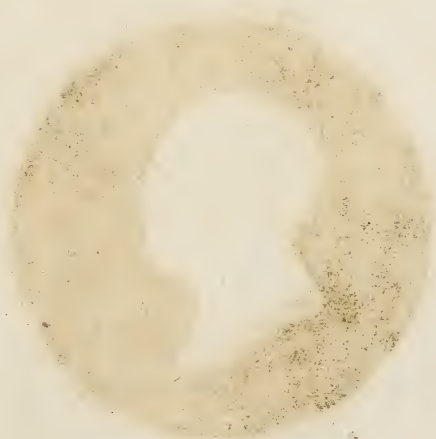
.G7 C5

ЧУВСТВОВАНІЯ
МОСКОВСКАГО ЖИТЕЛЯ
ПРИ ВВЕЗЕНІИ
ВЪ ДРЕВНЮЮ РУСКУЮ СТОЛИЦУ
ТѢЛА ПОКОЙНАГО
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА ПЕРВАГО.

АЛЕКСАНДРЪ БЛАГОСЛОВЕННЫЙ.

НАШЪ АНГЕЛЪ НА НЕБЕСИ.

NOTRE ANGE EST AU CIEL.

РОДИЛСЯ 12 ДЕКАБРЯ 1777. СКОНЧАЛСЯ 1825 НОЯБРЯ 19.

Glinka, Sergei Nikolaevich

ЧУВСТВОВАНІЯ
МОСКОВСКАГО ЖИТЕЛЯ

ПРИ ВВЕЗЕНІИ

ВЪ ДРЕВНІЮЮ РУСКІЮ СТОЛИЦУ

ТѢЛА ПОКОЙНАГО

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА ПЕРВАГО.

СОЧИНЕНІЕ СЕРГѢЯ ГЛИНКИ.

Съ порицаніемъ АЛЕКСАНДРА Благословеннаго и съ
надписью : *Нашъ Ангелъ на небесахъ!*

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,
ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ Медико - Хирургической Академіи.
1826.

PG3331
GTC5

~~~~~  
Печашашъ позволяешся съ предсшавленіемъ 5 экземпляровъ въ Цен-  
сурный Комишѣнъ для Казенныхъ мѣсшъ. Февраля 11 дня. 1826 года.  
Шю-рукопись разсмашриваль, Адьюнкшъ, Надворный Совѣшникъ и  
Кавалеръ

ИВАНЪ СНЕГИРЕВЪ.  
~~~~~

•••••
ЧУВСТВОВАНІЯ
МОСКОВСКАГО ЖИТЕЛЯ
ПРИ ВВЕЗЕНІИ
ВЪ ДРЕВНІЮЮ РУСКУЮ СТОЛИЦУ
ТѢЛА ПОКОЙНАГО
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА ПЕРВАГО.
—•••—

Какое торжество готовишь градъ Престольный?...
Унылый слышенъ спалъ вездѣ звонъ колокольный;
И пушекъ медленный зашихъ прикрашный громъ:
Друзья и брашія! кого встрѣчаешь идешь?

Объята горестью безмолвная Столица ;

Увы ! печальная явилась колесница !

Раздался плачь и стонъ : « Ужъ въ гробъ нашъ Отецъ

Не ОНЪ ли сладостной опрадой былъ сердецъ ?

Не ОНЪ ли радостнымъ очей своихъ возрѣньемъ

Сердца одушевлялъ надеждой , утѣшеньемъ ?

Не здѣсь ли искренній кликъ воздухъ оглашалъ ,

Когда ОНЪ крошкое лице свое являлъ ?

И уже нѣтъ ЕГО ! — Вошь гробъ ЕГО ; — корона ;

Отъ смерти и Царямъ она не оборона.

Не можно съ смертію условій заключать ;

Ударить срочный часъ : все должно ославлять .

Но ходъ предъ церквію печальныйъ прекращающъ,
И память вѣчную **МОНАРХУ** возглашающъ.

Пусть память вѣчная живетъ всегда о томъ,
Кто другомъ былъ людей въ семь спранствіи земномъ;
Въ комъ видѣли Ошца спрадальцы и вдовицы!...

И двинулся опять ходъ скорбной колесницы;
Уже она въ Кремль!... О, древній домъ Царей!
Давно ль изъ гибели извлекся ты своей?
Давно ль подъ грудой спональ ты разрушенъ?
И Тотъ, Кто своего творецъ возобновася,

Давно ль съ семьей Своей госпилъ въ твоихъ спѣнахъ?...

Давно ль? — А днесъ въ себя ЕГО приѣмлешь прахъ....

Врата отверзлися Священнаго Собора:

Какое зрѣлище предстало шутъ для взора!

Столпы блестящіе несутся къ небесамъ

И міра суешность вѣщаютъ снова намъ.

Сіе блестящее и пышно украшенье,

Увы! есть смерти дань, могилы извѣщенье.

Но -- шутъ почившіе давно уже Цари,

Какъ будто бы въ лучахъ сіяющей зари,

Изъ гроба возстають , вѣщають съ изумленьемъ :

« Кто къ намъ сюда внесенъ судебъ Небесъ велѣньемъ ?

Потомокъ славы нашъ, Россійскій АЛЕКСАНДРЪ,

Кому міръ отдавалъ сердца и души въ даръ.

Въ могилу праотцевъ и ОНЪ, и ОНЪ отходитъ ;

Но ОНЪ въ безсмертный край Свое безсмертье вводитъ.

Какъ скоротечный лучъ, померкнешъ блескъ лампадъ ,

И пышность скроется, разящая здѣсь взглядъ ;

Дѣла останутся , дѣла не умирають ,

И жизнь Великаго сполнѣніемъ вѣряють .»

Такъ древнихъ я Царей услышалъ въ мысляхъ гласъ.

Уже прощанія пришелъ съ МОНАРХОМЪ часъ !
 Приспущая ли къ Нему сыны гремящей славы ,
 Дававшіе въ бояхъ побѣдные уставы ?
 Лобзая гробъ ЕГО, воспоминашь о вождѣ ,
 Который дѣйствовалъ лицемъ Своимъ вездѣ :
 Подъ шучей пуль и ядръ съ Нимъ рядомъ смерть ходила ;
 Но Провидѣніемъ ея смиралась сила .
 ОНЪ нуженъ былъ для Царствъ , для счастья людей ;
 И дланью остялалъ Творецъ ЕГО Свой .
 Герои ! вспомните безсмертнаго Героя !
 ОНЪ съ гами раздѣлялъ опасности всѣ боя ;
 Своею славою , ОНЪ съ славой васъ сближалъ ;

Когда же подвигъ ОНЪ спасенья окончалъ ,
 Въ кошоромъ съ вами пилъ ОНЪ нераздѣльную чашу ,
 Враша торжественны ОНЪ воздвигалъ въ честь вашу ;
 И *сослуживцами* по сердцу васъ нарекъ ;
 ОНЪ съ славой сочепалъ единственны Свой вѣкъ .

Приступяшъ ли къ нему блющилиши закона ?
 И вспомяшъ , что МОНАРХЪ власнишельнаго прона—
 Ошрекшисъ ошъ себя , въ шомъ волю полагалъ ,
 Чтобъ власъ ЕГО законъ единый подкрѣплялъ .
 Желалъ , чтобъ слабого не угнѣшала сила ,
 Чтобъ покровительство невинность находила ;

Чѣмъ сирота, вдова, чѣмъ каждый изъ людей,
 Сколь можно, счастливъ былъ всегда въ судьбѣ своей;
 Чѣмъ милость на судѣ какъ солнце озаряла
 И челоуѣчество собою утѣшала.

МОНАРХЪ! приближуся ль опцы лобзать Твой
 прахъ?

Какое чувство возникнетъ въ ихъ сердцахъ!
 Ты на зарѣ Своей и жизни и Правленья,
 Ошчамъ семействъ вездѣ готовилъ подкрѣпленья.
 Ихъ крѣпы бѣдные велѣлъ Ты посѣщать
 И благослыю велѣлъ ихъ слезы осушать.

Дѣтей ихъ колыбель и матерей стѣсненіе,
Велѣль ТЫ отдавать въ Твое порученіе.
И за отца ТЕБѢ воздастъ Отецъ отцовъ;
Ему данъ лучшая — лишь благость и любовь.

Возстань! проснись! узри! здѣсь все къ ТЕБѢ
шѣсняся;
Возстань!... Нѣтъ! Богъ велѣлъ на вѣкъ съ ТОБОЙ
разстаться.
Разстаться!... Съ нами ТЫ по славіи и дѣламъ,
И мыслию моею влекусь къ прошедшимъ днямъ.

О, годъ двѣнадцатый! о, годъ любви сердечной!
 Душевною благоспѣи ты памятникъ намъ вѣчной.
 Изъ праопеческихъ Царь выступилъ палашъ;
 Воззрѣлъ! и всѣ сердца къ НЕМУ, къ НЕМУ лепятъ.
 «Веди насъ, Нашъ Отецъ! веди куда угодно;
 ТЕБѢ мы отдаемъ себя самихъ свободно.»
 Такъ сонмы Россіянъ вѣщали всей душой:
 «Веди, Отецъ! и смерть намъ сладостна съ ТОБОЙ!»

Любовь любви и длань и души покоряла,
 И средь всѣхъ грозныхъ бурь Россію подкрѣпляла.
 Любовью разцвѣли разрушенны сираны;
 Съ любовью наступилъ день ясной тишины.

Увы ! остались намъ однѣ напоминанья !

И что же въ мірѣ семъ всѣ наши ожиданья ?

Величье ! славу ! все объемлетъ смерши мгла ;

Смерть полвселенныя Власшишея взяла.

Среди всеобщаго и страха и волненія ,

Не ОНЪ ли былъ для насъ посломъ оиъ Провидѣнъя ?

Не ОНЪ ли области чужія воскресилъ ?

Такъ ! Ангелъ Божій сей народы оживилъ.

Даль жизнь другимъ, а самъ—увы ! спалъ жертвой гроба :

Сколь смерши яростной неумолима злоба !

Не въ бурны дни войны, въ дни мирны ОНЪ погасъ :

Но какъ величественъ ЕГО послѣдній часъ !...

Забылъ ОНЪ о земномъ ; на небо ОНЪ взираешь :

Угодно Богу такъ ! спрадалецъ восклицаешь.

Но предстоишь предъ Нимъ служитель олтарей ;

Кольно преклоня , льешь слезы изъ очей :

« Прими , о ГОСУДАРЬ ! врачебное цѣленье ;

Услышь всѣхъ Россіянъ изъ устъ моихъ моленье ! » —

Въщаешь пашырь шакъ ; и Царь согласенъ спалъ ;

Но прежде Богу ОНЪ всего СЕБЯ отдалъ.

Все тщетно ! быстрыми спремнися смертью стопами ;

Безрешетными ОНЪ зришь на нсе очами.

Супруга съ Нимъ ; ОНЪ къ Ней взоръ обращаетъ Свой,
 И руку жмешь Ея хладяющей рукой.
 Душа ЕГО съ Ея душой соединенна ;
 Къ Супругъ мысль ЕГО послѣдняя устремленна :
 ОНА , ОНА и Богъ остались только съ Нимъ.

Гордись же , человекъ , величiемъ своимъ !
 Царь , первый изъ Царей , лишь крѣпостью цѣлующій,
 Въ рукѣ Своей судьбу Державъ земныхъ несущій ,
 Достойный жить всегда , чтобы другихъ живить ;
 Сей Царь , о комъ молва всемирная гремитъ —
 Въ единый мигъ исчезъ во тѣмъ могильной ночи.

Супруга нѣжная ЕГО смыкаетъ очи ;
 И громко вопіетъ съ стenanьемъ и въ слезахъ :
 « О, дѣши ! нѣшь Ошца ! нашъ Ангель въ небесахъ ! » .

Но что ? Какое вдругъ представилось видѣнье !
 Нашъ Ангель въ небесахъ ! ЕГО изображенье —
 И на главѣ ЕГО златой еще вѣнецъ ;
 А благосѣль на устахъ , владычица сердцеъ .
 Порфирой рамена чудесной облеченны ;
 На ней небесные цвѣшны изображенны .
 Ошь Юга къ Сѣверу оборошась лицомъ ,
 Передъ Невидимымъ поникнулъ ОНЪ челомя .

ОНЪ молился за насъ !... Молися, Благодатный!

На небесахъ Твои моленья будутъ вняшны.

Молися ! да въ міръ миръ навѣки процвѣтаетъ ;

Да человѣкъ спезей всегда любви идетъ.

Молися ! чщобъ бурныя не волновались страсти ;

И чщобъ подъ стѣною опеческія власпи

Могъ каждый находить покой и тишину.

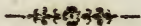
Молися ! чщобъ Богъ изгналъ изъ царствъ земныхъ войну ;

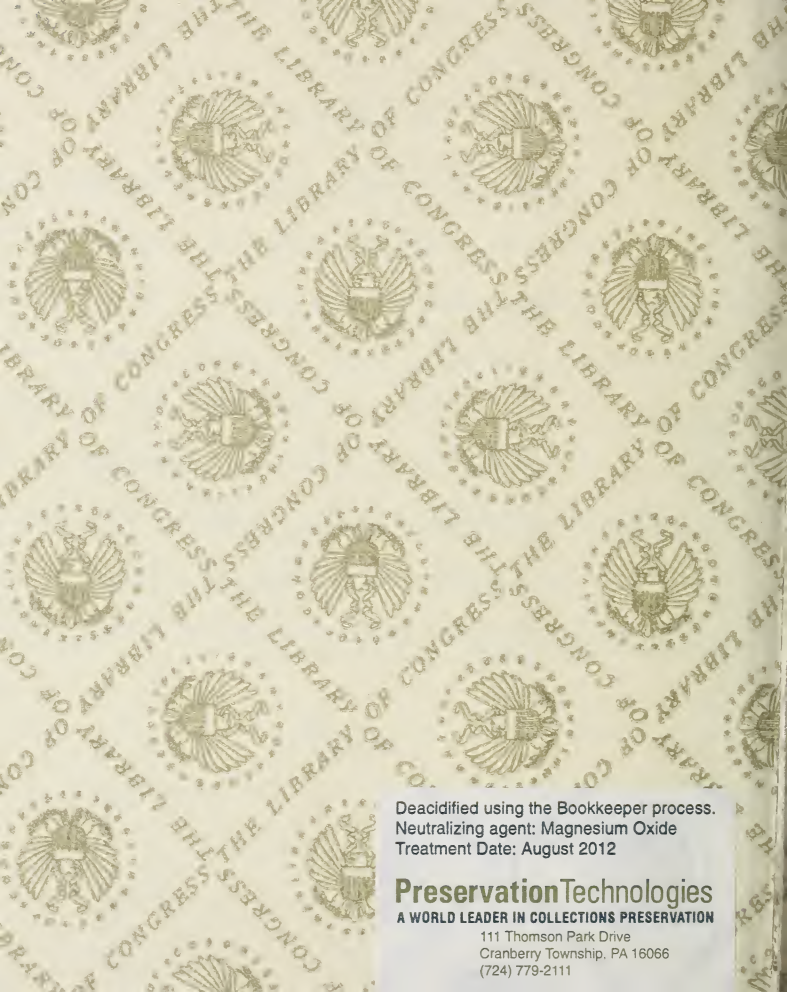
Чщобъ смершній и съ собой и съ ближнимъ примирился!...

Но ТЫ опять опъ насъ въ пушь новый удалился !

Ахъ ! жизнь ешь странствіе ; мы на землѣ гостимъ ;

Едва знакомимся здѣсь съ бытіемъ своимъ ,
И уже смерть ведешь къ могилѣ насъ и гробу :
Почто жъ въ сердцахъ своихъ еще питаемъ злобу ?
Жизнь мигъ ; и такъ когдажъ въ любви успѣемъ жить ?
Блаженъ ! кто былъ любимъ и кто умѣлъ любить ,
Тотъ памятникъ въ сердцахъ неслѣпный оставляетъ ;
МОНАРХЪ ! ТЕБЯ любовь всемѣстная встрѣчаетъ .
И слезы горькія на ТВОЙ лиются прахъ :
Любовь идешь къ любви ; *Нашъ Ангелъ въ Небесахъ .*

Deacidified using the Bookkeeper process.
Neutralizing agent: Magnesium Oxide
Treatment Date: August 2012

Preservation Technologies

A WORLD LEADER IN COLLECTIONS PRESERVATION

111 Thomson Park Drive
Cranberry Township, PA 16066
(724) 779-2111

LIBRARY OF CONGRESS

0002531590A

